

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
16 April 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Доклад Комитета по правам инвалидов о работе его
девятнадцатой сессии (14 февраля – 9 марта 2018 года)****I. Государства – участники Конвенции и Факультативного
протокола к ней**

1. По состоянию на 9 марта 2018 года, дату закрытия девятнадцатой сессии, насчитывалось 176 государств – участников Конвенции о правах инвалидов и 92 государства – участника Факультативного протокола к ней. Списки государств – участников этих договоров размещены на веб-сайте Управления по правовым вопросам секретариата.

II. Открытие девятнадцатой сессии Комитета

2. Девятнадцатая сессия началась с выступления Председателя Комитета, которая обратилась с приветственным словом к участникам открытого заседания. Вступительное заявление от имени Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) сделал руководитель Отдела по делам Совета по правам человека и договорных механизмов. С текстом этого заявления можно ознакомиться на веб-сайте Комитета. Председатель также выступила с заявлением и представила доклад о межсессионной деятельности, с которым также можно ознакомиться на веб-сайте Комитета.

3. Комитет рассмотрел и утвердил предварительную повестку дня и предварительную программу работы девятнадцатой сессии (CRPD/C/19/1).

III. Членский состав Комитета

4. Список членов Комитета по состоянию на 9 марта 2018 года с указанием сроков их полномочий размещен на веб-сайте Комитета.

IV. Методы работы

5. Комитет обсудил различные вопросы, касающиеся методов его работы, и принял решения, содержащиеся в приложении I к настоящему докладу.

V. Деятельность, связанная с замечаниями общего порядка

6. Комитет рассмотрел доклад своей рабочей группы по вопросу о праве на равенство и недискриминацию о ходе подготовки проекта замечания общего порядка

по статье 5 Конвенции. Комитет принял на открытом заседании замечание общего порядка № 6 (2018) о равенстве и недискриминации. Комитет одобрил проект замечания общего порядка по пункту 3 статьи 4 и пункту 3 статьи 33 Конвенции и постановил обратиться с призывом ко всем заинтересованным сторонам о представлении материалов. Материалы должны быть представлены не позднее 15 мая 2018 года.

VI. Деятельность, касающаяся Факультативного протокола

7. 16 февраля Комитет рассмотрел два сообщения. В отношении сообщения *Гивен против Австралии* (CRPD/C/19/D/19/2014) Комитет заключил, что отказ в предоставлении автору доступа к электронной системе голосования, уже имеющейся в государстве-участнике, или ее альтернативе, которая позволила бы заявительнице отдать свой голос, не прибегая к раскрытию своего намерения другому лицу, привело к нарушению ее прав по подпунктам i) и ii) пункта а) статьи 29, рассматриваемым отдельно и в совокупности с подпунктами а), b), d), e) и g) пункта 1 статьи 4, с пунктом 2 статьи 5 и пунктом 1 и подпунктом g) пункта 2 статьи 9 Конвенции. В отношении дела *Бахер против Австрии* (CRPD/C/19/D/26/2014) Комитет заключил, что многоаспектные последствия решений, принятых властями государства-участника о правах автора на доступную среду, не были приняты во внимание, что вынудило его семью искать способы обеспечить ему доступ к его дому и к государственным услугам, необходимым ему в повседневной жизни, вне дома и что представляет собой нарушение статьи 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3 Конвенции.

8. 8 марта Комитет утвердил доклад Специального докладчика по последующей деятельности в связи с соображениями. Комитет постановил сохранить процедуру последующих действий в отношении всех соображений и направить соответствующим государствам-участникам письма с информацией относительно ожиданий Комитета в плане выполнения его рекомендаций. Комитет также утвердил доклад Специального докладчика по новым сообщениям о жалобах, полученных после восемнадцатой сессии, и состоянии зарегистрированных сообщений.

9. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся процесса проведения расследований в соответствии со статьями 6 и 7 Факультативного протокола.

VII. Прочие решения

10. Комитет принял настоящий доклад о работе его девятнадцатой сессии.

11. Полный перечень принятых Комитетом решений приведен в приложении I к настоящему докладу.

VIII. Будущие сессии

12. Девятнадцатую сессию Комитета намечено провести 27 августа – 21 сентября 2018 года, и вслед за ней 24–28 сентября 2018 года пройдет десятое совещание предсессионной рабочей группы.

IX. Доступность заседаний Комитета

13. На всех официальных открытых заседаниях и четырех закрытых заседаниях Организацией Объединенных Наций было обеспечено субтитрование. На открытых заседаниях был обеспечен сурдоперевод на международный язык глухонемых. Во время диалога с тремя государствами – участниками Конвенции осуществлялся перевод на национальный язык жестов. На всех открытых и закрытых заседаниях осуществлялся перевод на русский язык жестов. В ходе открытых заседаний велись веб-трансляции.

Х. Сотрудничество с соответствующими органами

А. Сотрудничество с органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций

14. На заседании, посвященном открытию сессии, с заявлениями выступили представители следующих учреждений, департаментов и программ Организации Объединенных Наций: УВКПЧ, Детского фонда Организации Объединенных Наций, Всемирной организации здравоохранения и Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»). Состоялась также встреча Комитета с Председателем Комитета по оказанию помощи жертвам в рамках Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Комитет заслушал новую информацию о деятельности Специального докладчика по вопросу о достаточном жилье как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте, Независимого эксперта по вопросу об осуществлении всех прав человека пожилых людей и Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

15. Президиум Комитета провел встречу со Специальным докладчиком по вопросу о правах инвалидов для обсуждения вопросов, касающихся координации мандата Специального докладчика с мандатом Комитета.

16. Председатель Комитета приняла участие в ежегодной интерактивной дискуссии по вопросу о правах инвалидов, организованной Советом по правам человека по теме «Право инвалидов на доступ к правосудию». Кроме того, Председатель приняла участие в параллельном мероприятии по вопросу о реализации права всех женщин-мигрантов в рамках глобального договора о миграции, организованном УВКПЧ, Структурой «ООН-женщины» и Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений, и в параллельном мероприятии по вопросу о мониторинге на национальном уровне, организованном Постоянным представительством Казахстана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. На рассмотрение Совета по правам человека было представлено письменное заявление Председателя по случаю 70-й годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека и 25-й годовщины принятия Венской декларации и Программы действий.

В. Сотрудничество с неправительственными организациями и другими органами

17. Перед Комитетом выступили представители Международного союза инвалидов, Европейской сети пациентов и бывших пациентов психиатрических учреждений, Центра по правам человека пациентов психиатрических учреждений, Лепрологической миссии, Глобальной инициативы за инклюзивные информационно-коммуникационные технологии, организаций «План интернэшнл» и «Чайлд райтс коннект» и организаций инвалидов из стран, доклады которых были рассмотрены Комитетом в ходе сессии.

18. Комитет провел первую ежегодную интерактивную дискуссию с национальными правозащитными учреждениями, уделив основное внимание обмену опытом в области мониторинга выполнения статьи 19 Конвенции и вопросу об участии инвалидов в деятельности по мониторингу на национальном уровне.

19. Организация «Создаем ресурсы для реальной поддержки» (Creating Resources for Empowerment in Action), международная организация «Женщины, реализующие свои права» (Women Enabled International), Международный союз инвалидов и Международный центр по защите репродуктивных прав организовали тематическое параллельное мероприятие, которое было посвящено стандартам осуществления прав

в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и прав женщин и девочек с инвалидностью.

XI. Рассмотрение докладов, представленных в соответствии со статьей 35 Конвенции

20. Комитет рассмотрел первоначальные доклады следующих стран: Гаити (CRPD/C/HTI/1), Непала (CRPD/C/NPL/1), Омана (CRPD/C/OMN/1), Российской Федерации (CRPD/C/RUS/1), Сейшельских Островов (CRPD/C/SYC/1), Словении (CRPD/C/SVN/1) и Судана (CRPD/C/SDN/1). Комитет принял по этим докладам заключительные замечания, которые размещены на его веб-сайте.

21. Комитет принял перечни вопросов в рамках упрощенной процедуры представления докладов в отношении следующих стран: Коста-Рики (CRPD/C/CRI/QPR/2-3), Новой Зеландии (CRPD/C/NZL/QPR/2-3), Парагвая (CRPD/C/PRY/QPR/2-3) и Республики Корея (CRPD/C/KOR/QPR/2-3).

XII. Конференция государств – участников Конвенции

22. Комитет подтвердил, что на одиннадцатой сессии Конференции государств – участников Конвенции его будут представлять Председатель и один из заместителей Председателя.

Приложение I

Решения, принятые Комитетом на его девятнадцатой сессии

1. Комитет принял заключительные замечания по первоначальным докладам следующих стран: Гаити (CRPD/C/HTI/1), Непала (CRPD/C/NPL/1), Омана (CRPD/C/OMN/1), Российской Федерации (CRPD/C/RUS/1), Сейшельских Островов (CRPD/C/SYC/1), Словении (CRPD/C/SVN/1) и Судана (CRPD/C/SDN/1).
2. Комитет принял перечни вопросов в рамках упрощенной процедуры представления докладов в отношении следующих стран: Коста-Рики (CRPD/C/CRI/QPR/2-3), Новой Зеландии (CRPD/C/NZL/QPR/2-3), Парагвая (CRPD/C/PRY/QPR/2-3) и Республики Корея (CRPD/C/KOR/QPR/2-3).
3. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся его процедур представления сообщений и проведения расследований согласно статьям 6 и 7 Факультативного протокола. Комитет рассмотрел два сообщения. В обоих случаях он усмотрел нарушения. Резюме соображений Комитета содержится в приложении II к настоящему докладу.
4. Комитет утвердил свое замечание общего порядка № 6 (2018) о равенстве и недискриминации.
5. Комитет одобрил проект замечания общего порядка по пункту 3 статьи 4 и пункту 3 статьи 33 Конвенции и постановил обратиться с призывом ко всем заинтересованным сторонам о представлении материалов. Они должны быть представлены не позднее 15 мая 2018 года.
6. Что касается стран, ситуация в которых будет рассмотрена на двадцатой сессии Комитета, и докладчиков по странам, Комитет постановил рассмотреть доклады по следующим странам: Алжиру (Кумара Пьянеанди), Болгарии (Даньян Татич), Мальте (Кумара Пьянеанди), Филиппинам (Хью Сик Ким), Польше (Джонас Рускус), Южной Африке (Данлами Башару) и бывшей югославской Республике Македонии (Мартин Бабу). Комитет постановил также принять в рамках упрощенной процедуры представления докладов перечень вопросов, касающихся Австрии, Азербайджана, Германии, Монголии и Швеции. Он также постановил принять перечень вопросов, касающихся Ирака. Комитет поручил своему секретариату проинформировать постоянные представительства соответствующих стран.
7. Комитет постановил, что его двадцатая сессия состоится 27 августа – 21 сентября 2018 года, и вслед за ней 24–28 сентября 2018 года пройдет десятое совещание предсессионной рабочей группы. Комитет просил утвердить в ходе этого совещания предсессионной рабочей группы перечни вопросов в отношении Вануату, Нигера, Норвегии, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала и Турции. Комитет поручил своему секретариату проинформировать заинтересованные страны.
8. Комитет принял заявление в связи с новой программой развития городов и заявление по случаю Международного дня жестовых языков.
9. Комитет постановил изменить методы своей работы с целью дополнительного разъяснения вопроса о конфиденциальности для третьих сторон, приглашенных для участия в закрытых заседаниях.
10. Комитет утвердил доклад о деятельности по реализации последующих мер в связи с заключительными замечаниями. Он постановил приостановить реализацию этих мер и определить рекомендации, подлежащие первоочередному осуществлению государствами-участниками, в своих заключительных замечаниях. Он также принял доклад о последующей деятельности в связи с соображениями по сообщениям.
11. Комитет приветствовал инициативу Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве по подготовке основных документов Комитета на упрощенном английском. Он постановил обратиться к секретариату с просьбой получить

положительное заключение по этим документам у лиц с нарушениями умственной деятельности, прежде чем размещать их на веб-сайте Комитета.

12. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся его методов работы, и в частности эффективного использования времени в ходе совещаний с государствами-участниками. Он постановил поручить своей рабочей группе по методам работы продолжить рассмотрение этого вопроса в межсессионный период и представить свои предложения на рассмотрение пленарного заседания в ходе двадцатой сессии Комитета.

13. Комитет и Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений приняли совместное заявление по вопросу о мониторинге выполнения статьи 19 на национальном уровне.

14. Комитет принял настоящий доклад о работе его девятнадцатой сессии.

Приложение II

Резюме Соображений, принятых Комитетом относительно сообщений, представленных согласно Факультативному протоколу

1. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Гивен против Австралии*. Автор утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником подпунктов i)–iii) пункта а) статьи 29, рассматриваемых отдельно и в совокупности с подпунктами а), b), d), e) и g) пункта 1 статьи 4, пунктами 2 и 3 статьи 5 и статьей 9 Конвенции. Автор страдает церебральным параличом и, как следствие, плохо контролирует свои мышцы, имеет ограниченные двигательные возможности и не может говорить. Она передвигается на электрической инвалидной коляске, а для общения пользуется электронным голосообразующим аппаратом. 7 сентября 2013 года в штатах и территориях государства-участника состоялись федеральные выборы в Палату представителей и Сенат. Во время выборов автор хотела воспользоваться своим правом на участие в тайном голосовании наравне с другими избирателями. Однако без посторонней помощи она была не в состоянии заполнить избирательный бюллетень, сложить его и опустить в урну для голосования. Автор утверждает, что, для того чтобы иметь возможность участвовать в независимом тайном голосовании, ей должен был быть предоставлен доступ к электронной системе голосования, например к специальному интерфейсу на компьютере. При этом в соответствии с Законом о выборах вспомогательная система электронного голосования доступна только для лиц, зарегистрированных как имеющие «нарушения зрения». Автор заявила, что государство-участник нарушило ее права, так как она не смогла воспользоваться своим правом на наличие доступных процедур голосования и помещений для голосования и правом на участие в тайном голосовании при помощи ассистивных технологий. Она заявила о наличии проверенной и прекрасно функционирующей электронной системы голосования, которая действует в штате Новый Южный Уэльс с 2011 года и с помощью которой она смогла отдать свой голос с соблюдением тайны голосования во время выборов в этом штате. Она утверждает, что реальным препятствием для использования электронной системы голосования во время федеральных выборов является отказ государства-участника внести поправки в Закон о выборах, с тем чтобы обеспечить ее широкое использование. Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что согласно Закону о выборах инвалиды имеют доступ к различным доступным и учитывающим их потребности процедурам голосования и что автор могла осуществить свое право голоса несколькими способами, в том числе с посторонней помощью на полностью доступных избирательных участках. Комитет также отметил утверждение государства-участника относительно того, что требование о содействии государства-участников использованию ассистивных технологий носит общий или рекомендательный характер и подлежит выполнению только в тех случаях, когда это оправдано, и что государство-участник принимает решения о распределении ограниченных ресурсов по своему усмотрению. Комитет напомнил, что обязательство по осуществлению доступности является безоговорочным. Кроме того, он отметил, что электронное голосование, с помощью которого автор смогла принять участие в независимом и тайном голосовании, используется в штате Новый Южный Уэльс начиная с выборов 2011 года. Он также отметил, что государство-участник не представило какой-либо информации, которая могла бы оправдать утверждение о том, что использование такой процедуры электронного голосования представляло бы собой несоразмерное бремя, что препятствовало его применению в ходе федеральных выборов 2013 года для автора и для всех лиц, нуждающихся в таком приспособлении. Поэтому Комитет счел, что отказ в предоставлении автору доступа к электронной системе голосования, уже имеющейся в государстве-участнике, или к ее альтернативе, которая позволила бы ей отдать свой голос, не прибегая к раскрытию ее намерения другому лицу, привело к нарушению ее прав по подпунктам i) и ii) пункта а) статьи 29, рассматриваемым отдельно и в совокупности с подпунктами а), b), d), e) и g) пункта 1 статьи 4, пунктом 2 статьи 5 и пунктом 1 и подпунктом g) пункта 2 статьи 9 Конвенции.

2. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Бахер против Австрии* (CRPD/C/19/D/26/2014). Симон Бахер родился с синдромом Дауна, имеет расстройство аутистического спектра и время от времени нуждается в инвалидной коляске. Кроме того, он страдает хронической болезнью легких и иммунодефицитом, из-за чего нуждается в регулярной медицинской помощи. Г-н Бахер проживает в городе Фомп, в доме, приобретенном его семьей в 1983 году. Подход к этому дому и двум соседним домам возможен только по дорожке с уклоном 18 градусов. Во время дождя, снегопада или града подход становился особенно опасным для г-на Бахера и его помощников. Когда он вырос, родителям стало тяжело носить его на руках, и они решили устроить над дорожкой навес для защиты от непогоды. Выданное местными властями разрешение на строительство навеса было согласовано с ближайшими соседями. Однако жильцы соседнего дома не были приглашены на собрание, поскольку в соответствии с законом необходимо согласие только тех соседей, которые проживают в радиусе 15 метров от места строительства. В соответствии с разрешением, выданным муниципалитетом города Фомп, на грант, выделенный правительством земли Тироль, в период с ноября по декабрь 2001 года навес был построен. Однако жильцы соседнего дома подали иск в отношении родителей автора в окружной суд Шваца на том основании, что из-за навеса ширина дорожки сократилась и подход стал ограниченным по высоте, что нарушило их право прохода. В июле 2002 года суд вынес решение в пользу истца и постановил снести навес. Этот случай привлек внимание средств массовой информации. Между Бахерами и их соседями началась продолжительная юридическая процедура по установлению правовой ответственности каждого из собственников по обслуживанию дорожки. В период с 2011 по 2012 годы омбудсмен по вопросам инвалидности пытался выступить в роли посредника между ними и мэром города Фомп, который заявил, что либо Симона Бахера следует поместить в интернат, либо всей его семье следует переехать. В феврале 2012 года окружной суд Шваца вновь принял решение против семьи Бахер на том основании, что соседи практически не пользуются этой дорожкой и поэтому не несут ответственность за ее обслуживание. Семья Бахер не стала обжаловать это решение, поскольку все адвокаты, к которым они обращались, сказали им, что все средства правовой защиты исчерпаны. Автор утверждает, что решения государства-участника равносильны нарушению прав г-на Бахера по статьям 12, 13 и 22 Конвенции. В своем решении, устанавливающем нарушения Конвенции, Комитет отметил утверждение государства-участника о том, что жалобу следовало признать неприемлемой, поскольку события, о которых в ней говорится, имели место до вступления в силу Факультативного протокола в государстве-участнике, а также потому, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Тем не менее Комитет счел, что некоторые из описанных событий имели место после вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола для государства-участника, что апелляция, о которой говорит государство-участник, представляла бы собой чрезвычайное средство правовой защиты, исчерпания которого не требуется для целей приемлемости, и что другие упомянутые средства правовой защиты в данном случае были неприменимы. Исходя из этого, Комитет признал сообщение приемлемым в той степени, в какой оно затрагивает вопросы, охватываемые в статье 9, рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 3 Конвенции. Что касается существа дела, то Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что к спору между соседями привело предоставление семьей Бахер права прохода другим жителям квартала, что было сделано не по инициативе властей. Он также принял к сведению аргумент государства-участника о том, что обязательства государства-участника распространяются лишь на частные правоотношения, когда субъекты предоставляют населению доступ к объектам и услугам, и не распространяются на вопросы «исключительно частного характера». Вместе с тем Комитет напомнил, что данный вид споров регулируется правовой системой государства-участника, которое в любом случае несет конечную ответственность за обеспечение соблюдения предусмотренных Конвенцией прав, включая право инвалида на получение доступа к своему дому, а также к общественной жизни и к государственным услугам, таким как образование и здравоохранение. Таким образом, несмотря на то, что спор из-за строительства навеса над дорожкой разгорелся между двумя частными лицами, государство-участник обязано гарантировать, в частности, недопустимость того, чтобы решения, принятые его органами, ущемляли

права, предусмотренные Конвенцией. Комитет напомнил далее, что доступность является предварительным условием для обеспечения инвалидам возможности вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать в жизни общества наравне с другими. Согласно статье 9 государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту и к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах. Эти меры должны включать выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности. Таким образом, внимание уже более не заостряется на правосубъектности и государственном или частном характере владельцев зданий, транспортной инфраструктуры, транспортных средств, информации и связи и услуг. Инвалиды должны иметь равный доступ ко всем товарам, продуктам и услугам, открытым или предоставляемым для населения таким образом, чтобы обеспечить их эффективный и равный доступ и уважение их человеческого достоинства. Комитет отметил, что в своем решении от 9 февраля 2012 года по данному делу окружной суд Шваца последовал примеру других судов государства-участника при принятии их решений, поскольку не произвел тщательного анализа специальных потребностей г-на Бахера, несмотря на тот факт, что о них сообщалось его родителями, а также в ходе всех предыдущих судебных слушаний и в судебных повестках. Таким образом, многоаспектные последствия для прав г-на Бахера на доступную среду, к которым привели принятые властями государства-участника решения, были проигнорированы, в результате чего заботы по поиску путей обеспечения для г-на Бахера доступа к дому, а также к государственным услугам вне дома, необходимым ему для повседневной жизни, легли на плечи его родителей. Исходя из этого, Комитет пришел к выводу о том, что решение суда Шваца от 9 февраля 2012 года, рассматриваемое в контексте предыдущих судебных решений, принятых судами государства-участника в данном случае, представляло собой отказ г-ну Бахеру в правосудии в нарушение статьи 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3 Конвенции.
